

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

**ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ:
О ТОМ, КАК ЛЕОНИД УТЁСОВ
«СОЧИНИЛ» СВОЮ ЖИЗНЬ**

СТР.4-7

№21 (311)
МАЙ 2026

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

26 мая свой день рождения отпраздновал один из постоянных авторов нашей газеты «Бульварные новости» Эдуард Амчиславский. А накануне этого дня одесский художественный альманах "Nuxley" опубликовал большое интервью с Эдуардом о его почти 50-летней деятельности по изучению жизни и творчества выдающегося одессита Леонида Осиповича Утёсова. С разрешения альманаха "Nuxley" предлагаем это интервью вниманию наших читателей.

Редакция газеты «Бульварные новости»

ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ: О ТОМ, КАК ЛЕОНИД УТЁСОВ «СОЧИНИЛ» СВОЮ ЖИЗНЬ

**Владислав Михеев, эксперт по стратегическим коммуникациям
Фото Олега Владимирского**

КРАТКИЙ ПРОФИЛЬ

Имя: Эдуард Амчиславский
Дата рождения: 26 мая 1958 года
Место рождения: Одесса, Украина
Профессия: инженер электросвязи, библиофил, журналист, писатель, издатель, доктор искусствоведения, профессор

Эдуард Амчиславский в Еврейском музее Одессы, 2015 год

Есть такое понятие — «великий одессит». Безусловно, им является Леонид Осипович Утёсов. Он не только был выдающимся эстрадным артистом, но и великим «сочинителем собственной жизни». Реальность и мистификация настолько переплелись в его судьбе и творчестве, что порой разделить их не представляется возможным. Но Эдуард Амчиславский, автор «Утёсовской энциклопедии» и десятков книг об Утёсове, не оставляет попыток разобраться в этом. Почти полвека он исследует «утёсовский миф», который оставил нам в наследство великий артист.

ДИНАСТИЯ «УТЁСОВОВЕДОВ»

Увлечение биографией и творчеством Леонида Утёсова мне передалось от отца, Бориса Амчиславского. «Утёсовская энциклопедия» — последняя работа, которую мы начали делать вместе с папой. На сегодняшний день вышло уже три тома. Дальше мне, к сожалению, придётся продолжать заниматься «утёсововедением» без него — папа ушёл в конце марта 2024-го. Помню тот самый последний день, когда я к нему пришёл. Он вышел ко мне навстречу из своего маленького кабинета и сказал: «Всё! Я закончил букву "я"! То есть он успел завершить этот грандиозный труд и только потом ушёл. Я всегда понимал, что работа над энциклопедией да-

вала ему силы жить. Он оставил после себя полностью готовый, набранный текст, которого хватит на издание примерно ещё шести томов. Таким образом, полная энциклопедия будет состоять из девяти книг. Теперь моя задача: отредактировать текст, подобрать фотографии и издать. Но, конечно, помимо энциклопедии, у меня в компьютере есть ещё множество других материалов. Какие-то мы уже публиковали ранее, какие-то нет. Физически на настоящий момент в нашем активе 22 изданных книги о Леониде Утёсове.

ВСТРЕЧА ДВУХ ОДЕССИТОВ

Впервые Леонид Осипович появился в жизни нашей семьи в октябре 1978 года, когда папа отправился из Одессы в очередную рабочую командировку. В то время мы с ним были активными членами Секции книги одесского Дома учёных, и там нам помогли связаться с великим одесситом — Утёсовым. Нам сообщили точный адрес и телефон Леонида Осиповича, а также передали для него в подарок несколько книг от одесских писателей. Папа и Утёсов созвонились, и Леонид Осипович назначил встречу на следующий день: «Приходите к двенадцати, поговорим. У нас с вами будет минут пятнадцать-двадцать...» Но встреча сразу пошла не по плану — в утёсовской гостиной они проговорили почти пять часов! Причин тому было несколько.

Во-первых, Утёсов встретил одессита — родственную душу. А тема Одессы для него была всегда особенной,

неисчерпаемой. Об этом городе он мог говорить часами! Во-вторых, Утёсов был безумно коммуникабельным человеком. Ему, как воздух, необходимо было общение со зрителем или слушателем. Ему важно было, чтобы рядом был кто-то, кому можно адресовать свой талант рассказчика. К сожалению, на тот момент поблизости таких людей почти не осталось. Его дочь жила в соседней квартире, но она тяжело болела и полноценным собеседником быть физически не могла. А папа оказался не просто благодарным слушателем, но ещё и благодарным читателем Утёсова.

РОЖДЕНИЕ «УТЁСОВСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ»

В 1976 году вышла последняя книга Утёсова — «Спасибо, сердце!» Она сразу стала библиографической редкостью. На одесском книжном рынке при официальной цене в 2 рубля 12 копеек её продавали минимум за 100–120 рублей. Для сравнения, первое издание «Мастера и Маргариты» Булгакова тогда стоило 75–80 рублей. Утёсов спросил у папы: «У вас есть эта книжка?» — «О чём вы говорите? — ответил папа. — В Одессе её невозможно достать!» И тогда Утёсов взял свою визитную карточку и между строками «Леонид Осипович Утёсов, Народный артист СССР» написал от руки: «Пожалуйста, если можно, одну книгу вручатею. Л. О. Утёсов». И добавил: «Отдадите эту карточку директору книжного магазина. Я оставил там ящик своих книг —

Леонид Утёсов, Одесса, 1916 год. Дар Натальи Вайсбейн, племянницы Л.О.Утёсова

Милому Борису
Самойловичу
Амчиславскому
с наилучшими
пожеланиями
Л. Утёсов

Автограф Леонида Утёсова «Милому Борису Самойловичу Амчиславскому с наилучшими пожеланиями» на книге Л.О.Утёсова «С песней по жизни»

Эдуард Амчиславский во время передачи экспонатов Музею-квартире Л.О. Утёсова в Одессе, 2016 год

вам выдадут одну из них». Заодно Утёсов попросил папу приобрести там пару альбомов Бориса Фабисовича — известного театрального фотографа.

Помимо фото известных актеров, в альбоме был и знаменитый снимок Утёсова — с сигаретой, вполоборота. Директором книжного оказалась женщина. Она долго вертела в руках визитку, как будто решала, что для неё важнее — сохранить автограф Утёсова или отдать книгу... В итоге папа все-таки вернулся к Леониду Осиповичу с книгой «Спасибо, сердце!» и альбомами театральных портретов. Утёсов подписал ему оба издания. Так у нас дома появилась ещё одна книга Утёсова — в дополнение к уже имевшейся «С песней по жизни», а также к многочисленным пластинкам и статьям из газет и журналов. Так зародилась «утёсовская коллекция», которая дальше пополнялась многие годы. А потом произошло одно невероятное событие...

КАК Я ЖЕНИЛСЯ... НА КВАРТИРЕ УТЁСОВА

Утёсов умер 9 марта 1982 года. А в ноябре того же года я в первый раз женился. Мы только успели выехать в свадебное путешествие, как сообщили о том, что скончался Леонид Ильич Брежнев. По возвращении я узнал, что моя жена давно сделала внутрисемейный обмен. Так что к нашему приезду бабушка перебралась к родителям жены, а мы поселились в квартире номер 7 дома номер 11 в Треугольном переулке, который уже в мае 1982 года был переименован в улицу Утёсова. В марте 1983 года на заседании Секции книги, посвящённом годовщине смерти Леонида Осиповича, я сделал небольшое сообщение — «Леонид Утёсов на моей книжной полке». И вдруг из зала кто-то крикнул: «Что тут удивительного? Он же живёт в квартире Утёсова!» После заседания к нам с отцом подошёл известный одесский журналист Евгений Голубовский и спросил: «Это правда?» Я ответил: «Наверное, да, раз так говорят». — «Если это так, вы обязаны делать музей Утёсова», — заявил Голубовский.

С тех пор некоторые злые языки утверждают, что я специально женился, чтобы оказаться на этой жилплощади. Но, клянусь, это вышло совершенно мистическим образом — я ничего не знал об истории этой квартиры. Кроме того, мне ещё предстояло доказать, что в ней действительно жил Утёсов. Потому что на гордое звание «утёсовской» претендовали несколько квартир этого дома. Ситуация напоминала спор семи греческих городов о том, в котором из них на самом деле родился Гомер. В книгах Утёсова есть упоминание об этом доме

в Треугольном переулке, и была ещё одна деталь: квартира с балконом на втором этаже. Но под это описание подходили аж 7 квартир, а сам Леонид Осипович номер своей квартиры никогда не упоминал.

«ЗАМОК ПРЕДКОВ» В ТРЕУГОЛЬНОМ ПЕРЕУЛКЕ

Мы обратились в бюро инвентаризации, подняли архивные планы дома, сделали копии — по мере уточнения данных конкуренты отсеивались один за другим. Узнав о нашем расследовании, работники одесской театральной библиотеки предложили поискать нужную информацию в старых театральных журналах. И в журнале «Советская эстрада и цирк» № 3 за 1975 год, где были опубликованы материалы, посвящённые 80-летию Утёсова, мы обнаружили воспоминания Фёдора Липскерова — старинного друга Леонида Осиповича, драматурга и конферансье, который часто вёл его концерты. Бабушка Липскерова была очень известной в городе акушеркой. Точнее, повивальной бабкой, как было принято тогда говорить. Однажды ночью, как вспоминал Фёдор, к бабушке прибежала служанка с просьбой срочно прибыть по адресу Треугольный переулок, дом 11, квартира 7 — «Хозяйка вот-вот готова рассыпаться!»

Так при содействии бабушки Липскерова в семье Иосифа и Малки Вайсбейнов на свет появилась двойня — сначала девочка Перл (Полина), за ней мальчик Лазарь. Мальчик впоследствии стал легендарным артистом Леонидом Утёсовым. Об этом событии он говорил, что с самого рождения привык пропускать женщин вперёд. Но вишенкой на торте было то, что сам Утёсов являлся членом редколлегии журнала! То есть текст с указанием номера квартиры утверждался им лично. Позже Наташа Вайсбейн — дочь старшего брата Утёсова Михаила — передала нам фотографию из семейного архива, сделанную в конце 1950-х — начале 1960-х годов. На ней виден двор 11-го дома в Треугольном переулке, лестница чёрного хода и подпись Михаила: «Это замок ваших предков». Речь, как вы уже догадались, снова шла о квартире номер 7.

ПУТАНИЦА С ДНЯМИ РОЖДЕНИЯ

Работать с материалами по Утёсову — деятельность сродни той, которой занимаются детективы. Утёсов очень много писал о себе — книги, статьи, интервью, телевизионные фильмы... Но содержащиеся в них факты порою сложно отличить от легенд. Возьмём, например,

Леонид Утёсов, начало 1980-х годов. Дар Антонины Сергеевны Ревельс, вдовы Л.О. Утёсова

Эдуард Амчиславский во время передачи экспонатов Музею-квартире Л.О. Утёсова в Одессе, 2017 год

Окончание. Начало на с.6

дату его рождения. Во всех энциклопедиях — и в музыкальной, и в Большой советской — указано: 21 марта. Хотя сам Утёсов всегда праздновал день рождения 22-го. Эта же дата стоит в его военном билете, датированном 1950 годом. Леонид Осипович к этому разночтению относился философски: «Я родился 22 марта, но, если энциклопедии считают, что 21-го, значит, им виднее». Это фраза из письма Утёсова своему другу Владимиру Александрову, которое мы впервые опубликовали ещё в 1990 году.

После этого фраза разошлась без ссылки на источник, но подаренный нам Владимиром Александровым оригинал письма до сих пор хранится у нас. И всё же, поскольку сам Утёсов часто предпочитал фактам красивую фразу, мы решили эти данные перепроверить. В 2013 году замначальника Одесского областного архива Лилия Белоусова нашла запись в книге равината о рождении Утёсова — 10 марта по старому стилю, то есть действительно 22 марта по-новому. Жизнь и творчество Утёсова во многом легендарны, поскольку он сам постоянно создавал миф о себе. Одна из самых известных историй — попытка «побега за границу», из-за которой Утёсов долго не имел ни званий, ни официального признания.

КАК УТЁСОВ «ЗА ГРАНИЦУ СБЕЖАЛ»

Согласно одной версии он вместе с оркестром хотел перейти турецкую границу, согласно другой — финскую. О том, как родилась эта легенда, нам сперва рассказал Иосиф Прут, известный драматург и близкий друг Утёсова, а позже её подтвердил и композитор Никита Богословский. Дело было в 1934 году, примерно за два месяца до премьеры фильма «Весёлые ребята». Иосиф, Никита, Леонид и ещё несколько артистов оркестра после репетиции ехали в ленинградском трамвае. Утёсов предложил на спор: «Давайте я сейчас пушу слух, и посмотрим, как он разойдется!» После чего громко, на весь трамвай произнес: «А вы слышали, что Лёнька Утёсов со своим оркестром перешел границу — из Владикавказа в Нахичевань?» Все, кто мало-мальски знаком с географией, понимают, что между этими двумя городами никакой границы не было, это всё была территория Советского Союза. Но неожиданно для всех шутка начала жить собственной жизнью и обрести далеко не безобидными «подробностями».

Нужно учесть, что всё это происходило на фоне последовавшего вскоре убийства Кирова, из-за которого

даже премьеру фильма «Весёлые ребята» немного задержали. Прут вспоминал, что тогда на фильм вышли две рецензии в «Правде» и «Известиях», где были перечислены фамилии Александрова, Орлова и других актёров — всех, кроме Утёсова. Возмущённому Пруту в редакциях газет объяснили: «Ну вы же понимаете... Утёсов же убежал за границу! Мы не можем публиковать фамилию такого человека в газетах». И эта шутка в трамвае эхом отзывалась в карьере Утёсова вплоть до конца 1950-х годов. Доказывать, что это выдумка, друзьям Утёсова приходилось ещё тогдашнему министру культуры Николаю Михайлову. При нём отношение к шутке начали пересматривать.

«ВЕСЁЛЫЕ РЕБЯТА»: ОЧЕРЕДНАЯ МИСТИФИКАЦИЯ

Но окончательную точку в истории с газетами, убравшими упоминания об Утёсове из рецензии на фильм, я поставил только в 2019 году, когда пытался найти могилы родителей Леонида Осиповича и уточнить даты их рождения и смерти. Единственное, что мне было известно: они похоронены на еврейском участке Востряковского кладбища. Но любую информацию об этом мне предоставлять отказывались, аргументируя тем, что я не родственник. И всё же мне удалось обнаружить заросшие кустарником памятники с указанием дат. Эти поиски шли у меня параллельно с работой в архивах старых газет и журналов. Я перерыл все тогдашние издания и понял, что имею дело с ещё одной мистификацией: ни одной рецензии на фильм «Весёлые ребята» тогда не было опубликовано! Ни с упоминанием фамилии Утёсов, ни без упоминания её! О «Весёлых ребятах» тогда вообще почти не писали. Дело в том, что одновременно с этой комедией вышел на экраны «Чапаев», и всё внимание прессы было приковано именно к этому «идеологически важному» фильму. Но зато я обнаружил другое удивительное явление — с легкой руки Веры Инбер ежедневная всесоюзная газета «Кино», где она вела рубрику «Литераторы о кино», превратилась, по сути, в одесский литературный альманах. Так по духу газета во многом стала «одесской».

КАК УТЁСОВ «ЗАБОЛТАЛ» ЧЕКИСТОВ

Одна из моих любимых баек — история о том, как в начале 1953 года академик Минц в сопровождении ещё одного «учёного в штатском» пришел к Утёсову с письмом, которое подписывали многие видные евреи в связи с «делом врачей». Известно, что Утёсову помогал нарком путей сообщения СССР Лазарь Каганович, который был уроженцем Украины, хотя и не являлся одес-

ситом. В новом министерском доме Леониду Осиповичу выделили большую квартиру, а для гастролей оркестра — целых два специально оборудованных вагона. В нужный момент их просто добавляли к любому составу. Один вагон был полностью спальным, для оркестрантов, а во втором — два отдельных купе для Утёсова и его дочери Диты, а также ресторан, который можно было, сложив столики, превратить в репетиционный зал. И тогда на их месте музыканты могли прямо в дороге репетировать. В общем, в выделенную Кагановичем квартиру как раз и пришли академик Минц с сопровождающим. Утёсов предложил им пройти в столовую и выпить чаю. А дальше начались весёлые истории, анекдоты... Утёсов так «заговорил» обоих гостей, что вспомнили, зачем приходили, они уже только оказавшись на улице. О сложившейся ситуации доложили наверх, самому Лаврентию Берии. Тот выслушал доклад и позвонил Сталину. На это Сталин ответил: «Артиста не трогать». Скорее всего, это легенда. Но у неё есть и своего рода реальная предыстория.

«ВАС ПРОСИТ ОБ ЭТОМ САМ СТАЛИН!»

В 30-х годах в СССР началась кампания против «акцентированных куплетов». Под запрет попадали цыганские, армянские, грузинские, еврейские песни. В списке таких запрещённых песен оказались и утёсовские «С одесского кичмана», «Гоп со смычком», «Лимончики» и другие. Однажды Утёсов случайно встретился на улице с Платоном Керженцевым, который возглавлял Комитет по делам искусства и фактически контролировал эстрадный репертуар. «Я слышал, Леонид Осипович, что вы на закрытых вечеринках исполняете не рекомендованный репертуар. Если я ещё раз об этом узнаю, придётся принимать меры», — сказал Керженцев и ушёл. Нельзя, значит, нельзя, что тут поделать. И вот на одном из концертов в Кремле, после того как Утёсов с оркестром отработали разрешённую программу, к нему подходит человек «в погонах» и тихонько, но настоятельно просит спеть «С одесского кичмана». Но Утёсов несколько раз категорически отказывается исполнять запрещённый репертуар. Человек уходит, однако потом возвращается со словами: «Вас просит об этом сам Сталин! Вы же ему не откажете?» Утёсов возвращает оркестр на сцену, и они исполняют «С одесского кичмана». Когда песня заканчивается, в зале примерно с минуту стоит мёртвая тишина. Слышно было, как жужжит одинокая муха. Выждав паузу, Сталин медленно достал изо рта трубку и сделал пару небрежных хлопков. И всё — зал взорвался бурными аплодисментами и восторженными криками «Браво!» Затем Утёсова просили спеть на бис ещё несколько раз...

ДУЭТА С ВОЖДЁМ НЕ БЫЛО

Эпизод этот действительно имел место. А вот сцена из одного кинофильма, где Сталин вместе с Утёсовым распевает «С одесского кичмана», — абсолютная выдумка. Надо просто понимать, как тогда было устроено советское общество. Сталин мог заставить Хрущёва петь и танцевать гопака на партийной пьянке, но себе никогда бы не позволил ничего подобного на публике. Однако у истории с этой песней было продолжение. Примерно через неделю Утёсов снова встретил Керженцева. И Леонид Осипович заметил: «Я на днях все-таки исполнил на концерте „С одесского кичмана“. И даже несколько раз...» На что Керженцев, буквально срываясь на крик, ответил: «Я же вас предупреждал! На этом всё — больше вы выступать на эстраде не будете». — «Но, поймите, я не мог отказать!» — воскликнул Утёсов. «Кому это вы не могли отказать?» — спросил Керженцев. «Сталину», — спокойно ответил Леонид Осипович и пошёл дальше. А пройдя квартал, оглянулся и увидел, что Керженцев застыл в той же позе, на том же месте, где он его оставил. Конечно, подобный реальный случай имел все шансы обрасти самыми невероятными деталями и превратиться в легенду.

УТЁСОВ И ЕГО «ВНЕБРАЧНЫЕ ДЕТИ»

Леонид Утёсов загадал нам немало загадок, которые мы разгадываем почти полвека, собирая материалы по крупицам, выкупая их на аукционах. При этом мне нередко приходится спорить с аукционными домами, когда они выставляют как «утёсовские» предметы, которые не имеют к Утёсову никакого отношения. То есть поток мистификаций, связанных с Утёсовым, не иссякает. Например, был один человек, который объявил себя его внебрачным сыном и даже при живых родителях поменял фамилию на Утёсов, а отчество на Леонидович. Его приглашали, естественно, на ток-шоу, где он рассказывал, что его мать забеременела, когда якобы работала у Утёсова уборщицей. Но всё, о чем он говорил, не выдерживало никакой критики. У Утёсова никогда не было домработницы с таким именем, описания дома и квартиры также не совпадали.

Точку в этой сенсации поставила ДНК-экспертиза: отцом «внебрачного сына» Утёсова оказался именно тот мужчина, который всю жизнь считался его отцом. К сожалению, подобные дикие случаи периодически происходят. Скажем, несколько лет назад некий «наследник Утёсова» отсудил у издательства крупную сумму за незаконную перепечатку книги. Но откуда мог взяться такой «наследник»? У единственной дочери Утёсова Диты детей не было. Во втором браке с кинорежиссером Альбертом Гендельштейном она воспитывала его детей от первого брака — дочь Юлию и сына Валерия. Кстати, Юлия была женой писателя Эфраима Севелы — они уехали в Париж, потом разошлись. После возвращения Севелы в Советский Союз мы с ним часто общались, и главным объектом наших разговоров, естественно, был Утёсов.

«А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?»

Кроме Диты, наследников у Утёсова больше не было. Второй брак с Антониной Сергеевной Ревельс был бездетным. В 1987 году мы пригласили её в Одессу и устроили для неё экскурсию по «утёсовским местам». С ней были какая-то женщина и маленький мальчик, которых она представила как племянницу с сыном. Спустя годы этот мальчик вырос и начал утверждать, что его мать была на самом деле не племянницей, а дочерью Антонины Сергеевны. Я поднял все материалы, опросил всех очевидцев, в том числе и живых на тот момент артистов оркестра Утёсова, — ну не было у Антонины Сергеевны никакой дочери! И она никак не могла появиться у неё, как утверждает, в 1961 году.

Берём программку оркестра Утёсова за этот год — график очень плотный. И везде заявлены выступления Антонины Сергеевны, которая исполняла довольно сложные танцевально-акробатические номера, требующие серьёзной физической нагрузки. Представить, что она всё это делала, будучи беременной, невозможно! Откуда же тогда могла взяться дочь? Я полагаю, что речь действительно шла о племяннице Антонины Сергеевны — она фактически удочерила девочку после смерти сестры. И хотя «наследник» не имел никакого биологического и юридического отношения к Утёсову, он тем не менее пытался продать авторские права сначала мне, потом через аукционы. Естественно, из этой затеи ничего не вышло.

СПАСЁННЫЙ «АНТИ-ЮБИЛЕЙ»

Последний официальный выход Утёсова на публику состоялся 24 марта 1981 года и был приурочен к его дню рождения. Дата была не круглая — ему исполнилось 86 лет. Но тогда в Центральном доме работников искусств существовала традиция отмечать так называемые «Анти-юбилеи». На вечер Утёсова, который вёл Ширвиндт, выступали Карцев, Ильченко, Жванецкий, Плятт и другие артисты. Вечер считался неформальным, с шутками «на грани», поэтому пресса и телевидение приглашены не были. Но, к счастью, технически запись в радиорубке всё же велась. И один из участников

вечера — Юрий Векслер — на следующий день сделал себе копию. Учтя, что вскоре часть архивов погибла во время пожара, он сделал это очень вовремя. Так удалось сохранить и частично восстановить те записи. Это пример того, по каким крупицам нам приходится собирать утёсовское наследие.

Ещё в эпоху нашего домашнего музея в Одессе к нам постоянно приходили люди — посмотреть фотографии, документы, просто поговорить. Мы даже завели специальный журнал посетителей, где оставили свои записи многие выдающиеся люди: Марк Захаров, Александр Ширвиндт, Михаил Державин, Борис Васильев, Анатолий Приставкин, Сергей Юрский, Тихон Хренников и другие. К сожалению, сам журнал затерялся где-то в Одессе. Но часть записей мы заранее сфотографировали, а потом опубликовали в книге «Навсегда Утёсовым остался!». Книга получилась немаленькой — 368 страниц — и структурно многослойной: от прямых свидетельств до косвенных, от стихов и личных автографов до культурного контекста. Надо сказать, что это ещё не рекорд: в первой книге, которую мы издали в Америке, было 864 страницы. Из-за этого возникли сложности с типографиями — никто не хотел связываться с таким объёмом.

ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ С МАРШАЛОМ

Мне всегда приходится настаивать: я — не писатель, я — исследователь. Немного Шерлок Холмс, если хотите. И мне приходится привлекать специалистов из самых разных областей, потому что иногда атрибуция или проверка фактов требуют совершенно неожиданных знаний. Например, в архиве Утёсова нам попалась фотография, на которой рядом стоят Утёсов и два маршала. На обороте надпись с фамилиями этих военных: маршал Робтмистров и маршал Воронов. Мы никогда не подвергали эти сведения сомнению, пока не начали работу над «Утёсовской энциклопедией». Когда мы смотрели материалы по Воронову, то поняли, что на фотографии точно не он!

Разобраться, кто это, помогла моя третья супруга, Наталья Амчиславски, которая обладает просто феноменальной памятью на лица. Мы по списку пересмотрели с ней всех маршалов Советского Союза — нет такого человека. Но, кроме них, были ещё и маршалы отдельных родов войск. Начали изучать их — и нашли совпадение буквально до деталей! Третьим человеком на фотографии оказался маршал бронетанковых войск Богданов. От Утёсова вообще осталось множество фотографий. И, как правило, везде он в центре компании — это видно по жестам, по мимике, по тому, как люди внимательно его слушают или смеются. Есть, например, фотографии, где рядом с Утёсовым Райкин буквально захлёбывается от смеха. Хотя рассмешить Райкина было непросто — в жизни он был эмоционально намного более сдержанным, чем на сцене.

«ОТ ТРАГЕДИИ ДО ТРАПЕЦИИ»

Ещё до революции именно Утёсов стал родоначальником жанра актуального куплета — по принципу «утром в газете, вечером в куплете». С утра он читал газеты, выбирал актуальные темы, а потом одесские авторы, которые на него работали, к вечеру выдавали на них стихотворные тексты. Он придумал для себя об-

раз «газетчика»: выбегал на сцену с сумкой, выхватывал из неё газету и, как бы читая её, исполнял куплет «на злобу дня». Но его таланты этим не ограничивались. Ещё совсем юным он начал выступать в цирке. И это наложило определённый отпечаток на его творчество. 2 февраля 1923 года в петербургском «Палас-театре» состоялся показательный синтетический вечер-спектакль «От трагедии до трапеции Утёсов показывает всё...» В этот вечер Утёсов сыграл Раскольникова в отрывке из «Преступления и наказания», Менелая из «Прекрасной Елены», пел куплеты, читал рассказы, играл на скрипке в классическом музыкальном трио, пел романсы, аккомпанируя себе на гитаре, танцевал, дирижировал «Комическим хором», был клоуном, жонглером, акробатом и наконец завершал всё номером на трапеции. И это всё — в один вечер.

«КАКОЙ РОМАН? ТАК, БРОШЮРКА...»

Утёсов был человеком очень особенным. Он сам создавал вокруг себя пространство полутонов и намёков. Даже его так называемый «донжуанский список», о котором часто любят поговорить, в значительной степени был частью игры. Скажем, его спрашивали: «Леонид Осипович, а правда, что у вас был роман с Марией Владимировной Мироновой? Вы же могли стать отцом Андрея Миронова?!» На что следовал мгновенный ответ: «Роман? Что вы говорите! Какой роман? Так, брошюрка...» Любый житейский эпизод он умел превращать в шутку, в легенду. Например, он сам рассказывал о таком случае. В 1920-е годы он ушёл от Елены Осиповны к одной актрисе. Зима тогда стояла невероятно холодная. И жена отправила любовнице телегу с дровами и запиской: «Топи нормально, чтобы Лёда не простудился». Утёсов случайно прочел записку, после чего собрал чемодан и вернулся домой. Елена Осиповна была мудрой женщиной и понимала, что у неё есть два выхода: или развестись, или научиться управлять ситуацией. Она выбрала второе. В оркестре у неё были люди, которые постоянно информировали её обо всем. К примеру, она была прекрасно осведомлена о близости Утёсова с Антониной Сергеевной, которая впоследствии станет его второй женой. Но для Елены Осиповны намного важнее ревности было то, что Антонина Сергеевна следила за режимом питания и здоровьем её мужа.

УТЁСОВСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Вероятно, бывали случаи, когда Елена Осиповна действовала и более решительно. Скажем, могла первым самолётом вылететь на гастроли мужа и без предупреждения появиться на пороге гостиничного номера. Правда, нужно учитывать, что эти «правдивые» истории из жизни рассказывал сам Утёсов. И всё же была одна женщина, к которой он действительно чуть не ушёл, — актриса оперетты Казимира Невяровская. Помешал трагический случай — в 20-е годы Казимира погибла в страшном пожаре, возникшем в вагоне поезда, который вёз её на гастроли. Фотографию Казимиры Невяровской с автографом и газетную вырезку с сообщением о её гибели Утёсов до конца жизни хранил в верхнем ящике своего бюро... Леонид Осипович вёл себя в жизни точно так же, как на эстраде или в кино. Ему всё время хотелось играть. Когда он что-то рассказывал, то увлекался и непроизвольно начинал интерпретировать факты так, чтобы слушателю было максимально интересно. Дальше «сарафанное радио» разносило эти необычные истории по миру как вполне реальные. Утёсов — это целая вселенная — яркая, необычная, полная парадоксов, весёлая и трагическая одновременно. Вот почему мне невероятно интересно исследовать факты его биографии, сопоставляя их с теми мифами, которые он творил сам о себе.

P.S. Напоминаем, что Всемирный клуб одесситов совместно с альманахом «Huxley» объявили о первом Международном конкурсе рассказов «Odesssiada».

Об условиях конкурса наша газета писала в номере 15 (305), апрель 2026 года на стр. 4.

Крайний срок подачи своих работ — 1 июня 2026 года.

Отправлять свои рассказы необходимо на электронную почту по адресу: editor@huxley.media